
В. А. НЕХАМКИН

ГЛОБАЛИСТСКИЙ И АНТИГЛОБАЛИСТСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ

В работе сопоставляются два доминирующих менталитета и содержащиеся в них установки как на индивидуальном уровне, так и на уровне массового сознания, проанализирована их структура. Обоснован тезис: глобалистский менталитет не может существовать безальтернативно.

Ключевые слова: *глобалистский менталитет, антиглобалистский менталитет, индивидуальный и массовый менталитет, структура менталитета, установка.*

Современный мир неотделим от процесса глобализации, т. е. формирования универсального экономического, политического и культурного пространства. Усиливается международное разделение труда, формируются мировой рынок, транснациональные институты (организации), к которым переходят управленческие функции от национальных государств. Как отмечает Ю. В. Любимов (2008: 113), процессы глобализации прослеживаются в мировой истории от древности до наших дней, но усилились они со второй половины XX века.

Глобализация быстро происходит в экономике, нерешительно – в политической сфере, болезненно – в культуре. Однако «разнообразие форм и темпов... не отменяет единства этого процесса. Главное – он идет, выстраиваясь в единую и устойчивую линию-тенденцию... И это позволяет говорить о формировании нового – глобального типа социальности» (Гречко 2008: 93).

Важный аспект глобального типа социальности реализуется не только в материальной (экономической, политической, культурной), но и в духовной сфере. Речь идет о формировании соответствующего менталитета, т. е. индивидуальных и групповых представлений, поведенческих стереотипов, господствующих форм мировоззрения. К менталитету, вслед за А. Я. Гуревичем (1989: 75), можно отнести «социально-психологические установки, автоматизмы и привычки сознания, способы видения мира, представления

Историческая психология и социология истории 1/2013 147–165

людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности». Они «диффузны, разлиты в культуре и обыденном сознании», не осознаются самими людьми, проявляясь в их поведении. Следовательно, менталитет – единство мыслительных установок и порожденных ими типов поведения.

Для выражения умонастроений (мировоззрения) формирующегося глобального мира социологи Н. И. и Н. Н. Губановы разрабатывают модель глобалистского менталитета (ГМ). Его разнообразные функции целесообразно свести к следующим группам. Во-первых, миротворческая. Данный тип менталитета, как надеются авторы, охватив «наибольшую часть населения планеты», обеспечит «мир, стабильность и преемственность развития человеческой цивилизации». Во-вторых, – интеграционная, ибо ГМ послужит базой дальнейшего объединения народов. Он соединит региональные (европейский, азиатский, африканский и т. д.), «национальные, конфессиональные, профессиональные и другие групповые менталитеты» (Губанов Н. И., Губанов Н. Н. 2011: 56). В результате ГМ позволит «решить проблему столкновения цивилизаций», опирающихся на различные системы ментальных установок.

Рассматривая структуру ГМ, авторы выделяют «ядро» – «чувство глобальности, или всечеловеческой идентичности: представление себя неотъемлемой частицей общего человечества». Другими компонентами глобалистского менталитета становятся такие «качества личности» (курсив мой. – В. Н.), как нетерпимость к насилию, любовь к справедливости, бережное отношение к природе, приверженность нормам разумного, или умеренного потребления материальных благ». Наконец, «существенным фактором становления глобалистского менталитета служит мультилингвизм – употребление в пределах определенной социальной общности, скажем страны, нескольких языков» (Там же: 54–55).

Попытка выявить структуру ГМ, предпринятая Губановыми, может быть признана позитивной. Однако данная позиция, на мой взгляд, должна быть уточнена по ряду направлений. Прежде всего рассмотренная модель фиксирует ментальные установки преимущественно на уровне индивидуального сознания. Между тем на уровне массового сознания (особенно у политической элиты, принимающей стратегические решения) установки ГМ в сравнении с уровнем личности существенно изменяются (вплоть до противоположных). (Скажем, в США в 2003 году военную операцию против Ирака поддерживало меньшинство населения, но администра-

ция президента Дж. Буша, исходя из ряда групповых, корыстных побуждений, пошла на применение силы.) Таким образом, при реконструкции содержания ГМ важно дополнить уровень индивидуального сознания анализом массового сознания.

Губановы ничего не говорят об альтернативах ГМ. Между тем в настоящее время активно функционируют разновидности антиглобалистского менталитета (анти- и альтерглобализм). Игнорирование этой системы неправильно хотя бы потому, что она указывает границы сферы распространения («ареала») ГМ.

С учетом недостатков существующих концепций ГМ в нашей работе ставятся следующие цели: усовершенствовать модель ГМ, дополнив уровень индивидуального уровнем массового сознания; реконструировать структуру антиглобалистского менталитета как противоположности (и границы) ГМ; наметить перспективы взаимодействия обоих типов менталитета.

Начнем с элементов ГМ на уровне массового сознания. Индивидуальное «чувство глобальности», на мой взгляд, трансформируется в иную установку, ставшую явной после событий 11 сентября 2001 года: «я – часть западного мира (западной цивилизации)». Ее суть в 2001 году на пресс-конференции в Берлине сформулировал премьер-министр Италии С. Берлускони: «Мы должны быть уверены в превосходстве нашей цивилизации, основывающейся на системе ценностей, которые обеспечили народу широко распространенное процветание в принадлежащих к ней странах и которые гарантируют уважение прав человека и религии. Можно с уверенностью сказать, что этого уважения нет в мусульманских странах. Поэтому Запад должен вестернизировать остальную часть мира и привлечь на свою сторону новые народы» (цит. по: Ильин 2007: 57).

Из подобной установки на уровне массового сознания вытекает ряд практических следствий. Во-первых, разделение мира на своих и чужих («мы» и «они»), что соответствует античной классификации людей на эллинов (затем римлян) и остальных – «варваров». Во-вторых, требование отказа от национального («локального») патриотизма в пользу формирующегося «глобального патриотизма». Эта идея развивается бывшим руководителем ООН Х. П. де Куэльярром: «Нам нужны мир и взаимопонимание. Их можно достичь формированием... чувства глобального патриотизма, которое было бы столь же сильным и одухотворяющим, как и *предшествовавшее* ему (курсив мой. – В. Н.) чувство национального патриотизма» (Один... 1990: 155).

Установка на нетерпимость насилия на уровне массового сознания (и особенно политической элиты) государств – лидеров глобализации приобретает иной смысл. Осуждается насилие, направленное на разрушение глобального мира. Оправдывается насилие, ставящее целью защиту ядра глобализации. Обоснования этой установки ГМ, тесно связанной с предыдущей, таковы. Во-первых, мы (население стран – лидеров глобализации) живем в «лучшем» (в сравнении с остальными народами) из миров. Во-вторых, окружающие ядро глобализации государства не принимают наши ценности. В-третьих, заставить их уважать (или бояться) нас способна только сила. Например, из речи Президента США Дж. Буша-мл. перед Конгрессом после 11 сентября 2001 года можно было узнать не только про две неравные группы («друзей» и «врагов» США), но и про разделяющие их установки. Итак, есть «мы» (выступающие за демократию) и «они», которые «ненавидят все, что видят в этом зале (заседаний Конгресса. – *В. Н.*)». «Их лидеры назначают себя сами. Они ненавидят наши свободы – нашу свободу вероисповедания, нашу свободу слова, нашу свободу голосовать, создавать организации и не соглашаться друг с другом» (цит. по: Видал 2003: 9). Следствием такой установки стали войны в Афганистане и Ираке (не имевшем отношения к терактам 11 сентября). Г. Видал говорит о «нескольких сотнях войн против коммунизма, терроризма, наркотиков, а иногда и вообще неизвестно против чего» (Там же: 35), которые США провели с 1941 по 2001 год. В итоге роль государственного насилия в глобализованном мире повышается.

Любовь к справедливости как индивидуальная ценность ГМ трансформируется на уровне массового сознания в иную, прагматическую установку: «что хорошо для Запада (ядра глобализации), позитивно и для остального мира», «справедливо лишь полезное для глобализации». Следствием стали вполне обоснованные упреки в адрес Запада по поводу «двойных стандартов», поддержки демократии на словах и связей с антидемократическими режимами на практике. Такой подход был распространен во время холодной войны. Ничего не изменилось и после ее завершения. Один пример: с началом в 1991 году войны в Югославии Запад активно поддерживал Хорватию, которая вопреки эмбарго ООН получала оружие из Германии, Польши, Венгрии, Панамы, Чили, Боливии. Как пишет С. Хантингтон (2003: 463), «западная поддержка Хорватии выражалась также и в том, что Запад сквозь пальцы смотрел на этнические чистки и нарушения прав человека и законов и обычаев

войны, в чем постоянно обвиняли сербов». Следовательно, справедливость на уровне массового сознания в рамках ГМ трактуется в сугубо прагматическом плане.

Бережное отношение к природе на уровне индивидуального сознания трансформируется на уровне массового сознания в иную установку: защита среды обитания приемлема лишь в интересах ядра глобализации. Помогать иным государствам в заботе об экологии надлежит только тогда, когда это может касаться Запада. Сторонников такого мировоззрения немало не только среди обывателей, но и среди ученых. Яркий пример – модель «обновленного колониализма». По мнению В. Л. Иноземцева, современный мир – «расколотая цивилизация», состоящая из различных типов социальной организации: постиндустриального, индустриального, аграрного. Запад как двигатель глобализации должен подтянуть остальные страны (особенно аграрные государства Африки, Южной Америки) до собственного уровня развития. Возникает серьезная проблема: «Технологические новшества, составляющие основу национального богатства постиндустриальных держав, сегодня не могут быть эффективно ни воспроизведены, ни скопированы и в некоторых случаях – даже использованы в рамках индустриальных, а тем более аграрных обществ» (Постиндустриальный... 2003: 86).

Государствам – лидерам глобального мира, полагает Иноземцев, надо действовать жестче, чем ныне. Прежде всего «эти (аграрные. – В. Н.) страны должны быть лишены своего суверенитета в течение ближайших десяти лет посредством вмешательства международных сил, а управление ими передано группам международных наблюдателей и экспертов, опирающихся на войска ООН» (Иноземцев 1999: 445).

«Оккупация», как считает Иноземцев, не самоцель. За 10–15 лет на средства, выделяемые постиндустриальными странами, международными организациями «должны быть проведены мероприятия по предотвращению дальнейшей деградации природных экосистем, обеспечению минимального прожиточного уровня для всех граждан этих стран, сбалансированию аграрных технологий» (Там же).

Зачем Западу заботиться об экономическом благополучии Чада или Бурунди? Думаю, это потребует, если экологическая ситуация в третьем мире станет угрожать безопасности ядра глобализации. Тогда прагматичный Запад и начнет проводить в жизнь мероприятия «по предотвращению дальнейшей деградации природных

экосистем» в Африке или где-то еще. Разумеется, до «экологической нормы» будут «доводить» не все государства, а некоторые из них, где экологическая ситуация станет наиболее угрожающей для ядра глобализации. Модель Иноземцева показательна и в другом смысле. ГМ уже сегодня ищет перспективные обоснования «военно-экологической» интервенции в иные страны. Бережное отношение к природе становится на практике бережным отношением к *его* (западного мира) природе.

Еще интереснее трансформируется в рамках ГМ на уровне массового сознания (особенно политической элиты) установка на нормы «разумного» потребления. Требование разумно-ограниченного потребления переносится за границы ядра глобализации. В подтверждение приведем несколько цифр. Ныне 3,3 млрд. населения Земли недоедают. 1,2 млрд. человек не могут получить медицинские, образовательные услуги. Одновременно 10 % населения стран первого мира потребляет 90 % природных богатств. 20 % жителей планеты контролируют 70 % глобальной торговли товарами и услугами. США, где живут 4 % населения Земли, используют 40 % мировых потребительских ресурсов, дают 25 % выбросов углекислого газа (Ильин 2007: 44). ВВП африканских стран, расположенных южнее Сахары (с населением в 550 млн. человек), несопоставим даже с одной европейской страной (не говоря уже о США). Сумма их совокупного долга в середине 1990-х годов (183,4 млрд. долл.), как отмечает И. Рамоне (2001: 92), была «практически равнозначна ВВП одной только Бельгии с ее 10 млн. жителей». Получается, что 10 млн. представителей «золотого миллиарда» потребляют столько же, сколько 550 млн. «бедных» африканцев. Практика показывает: в нынешнем мире «разумное» (умеренное) потребление материальных благ касается только государств, не относящихся к лидерам глобализации. С позиции многих сторонников ГМ это считается нормой.

Справедливости ради следует отметить: на Западе тоже разрабатываются модели ограничения потребления. Одну из них в рамках Римского клуба создали в 1972 году Донелла и Деннис Медоузы, назвав «пределами роста». В 1987 году ее сменила концепция «устойчивого развития», сформулированная Г. Брутланд в докладе «Наше общее будущее» международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию. Однако ГМ такую идею если и признает, то формально, для «всех» (например, на конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году). В ре-

альности он отвергает нормы разумного, умеренного потребления для стран первого мира. Для характеристики установок ГМ на уровне массового сознания (особенно политической элиты) показательно заявление, сделанное в 1976 году канцлером ФРГ Г. Шмидтом: «Никто не должен позволить заразить себя тому ученому из Римского клуба, который вещал, что мы все снова должны вернуться к простой жизни. На это мы не пойдем, и не для этого мы трудимся. Диоген мог жить в бочке, и был доволен этим. Но он был философом, а мы все, по большей части, нет» (цит. по: Ильин 2007: 54).

Примечательна ситуация и с еще одной установкой ГМ – мультилингвизмом. Формально на уровне индивидуального и массового сознания он допускает использование нескольких языков (например, на международных научных конференциях в первый день работы, как правило, используется язык страны-хозяйки). В реальности глобального мира получает распространение монолингвизм. Главным языком мирового сообщества становится английский. Причин здесь несколько. Во-первых, в ходе холодной войны этот язык стал главным средством общения союзников по НАТО, а по ее завершении оказался преобладающим в бывших социалистических странах (с момента образования ООН английский – язык международного общения также и в этой организации). Во-вторых, распространяемые с Запада по всему миру технологии (особенно компьютерные) сопровождаются инструкциями именно на английском языке. В-третьих, число пользователей Интернета в странах первого мира выше, чем в иных государствах. В итоге при формальном равенстве с иными языками английский стал доминирующим (по крайней мере, «первым среди равных») средством общения в глобальном мире, с одной стороны, и средством поддержания целостности ГМ – с другой.

Противоречие между индивидуальным и групповым уровнями ГМ приводит некоторых исследователей к своеобразной позиции. Они (например, М. С. Горбачев) противопоставляют глобализацию саму по себе и ее западный вариант («неолиберальный глобализм»). Глобализация – позитивна. Здесь «заложены новые возможности для всеобщего развития, революция в области информатики и телекоммуникаций позволит полнее, чем когда-либо, использовать преимущества международного разделения труда, производственной кооперации, эффективнее использовать ресурсы» (Горбачев и др. 2003: 11).

«Политика неолиберального глобализма», по мнению Горбачева, негативна, ибо выражает эгоистические интересы Запада. Она «обнажает и обостряет неравенство условий жизни на планете... Форсирование процессов либерализации и дерегулирования приводит к... разрушению исторически сложившихся укладов жизни многих народов» (Горбачев и др. 2003: 15).

Между тем глобализация вообще и «неолиберальный глобализм» – не разные вещи, а два проявления одного процесса. Запад захватил лидерство в нынешнем объективно возникшем процессе глобализации, а потому диктует его условия, стандартизирует их под собственные интересы, формирует специфический ГМ на индивидуальном и групповом уровнях. Трансформации установок на каждом из них – тоже закономерный процесс. Противоречия между системами мировоззрения и социального действия на каждом из уровней ГМ не позволяют ему в настоящее время стать силой, нивелирующей социальные конфликты (включая «столкновение цивилизаций»). Наоборот, он их только стимулирует.

В итоге сущность ГМ можно выразить следующей таблицей.

Таблица 1

Установки ГМ

№	Уровень индивидуального сознания	Уровень массового сознания
1	2	3
1	Чувство глобальности (установка «я – часть человечества»)	Я – часть западного мира (цивилизации), ядра глобализации
2	Нетерпимость к насилию	– Неприемлемо насилие (исходящее из ядра глобализации или извне), направленное на разрушение глобального мира, внесение в него элементов деструкции (от терактов до акций антиглобалистов); – оправдано насилие, ставящее целью защиту ядра глобализации (носителя «демократических ценностей») от любых внешних и внутренних угроз
3	Любовь к справедливости	– Прагматическая трактовка справедливости («что позитивно для ядра глобализации, хорошо для остального мира»); – справедливы действия, ведущие к продолжению глобализации, защите ее ядра, доминирующих здесь ценностей

Окончание табл.

1	2	3
4	Бережное отношение к природе	– Защита среды обитания приемлема для ядра глобализации, хотя формально декларируется как общая цель; – помощь иным странам в бережном отношении к природе реализуется, когда это затрагивает интересы ядра глобализации
5	Нормы разумного (умеренное потребление материальных благ)	– Ценность «умеренного потребления» ретранслируется за пределы ядра глобализации (или используется в целях улучшения здоровья обитателей глобального мира); – реально существование ядра глобализации и входящих в него стран подчинено увеличению потребления материальных благ; – нормы разумного потребления переносятся на другие страны; неограниченного – на обитателей ядра глобального мира
6	Мультилингвизм (употребление нескольких языков)	– Декларация формального языкового разнообразия в глобальном мире; – английский язык становится главным средством общения в глобальном мире

Каковы итоги становления ГМ, очевидные к настоящему времени? Во-первых, в его рамках формируется идея о переходе к Западу глобальных управляющих функций на Земле. Пример – модель «мирового правительства», предложенная Дж. Стиглицем. Ее суть: «К сожалению, у нас нет мирового правительства, ответственного за народы всех стран, чтобы контролировать процесс глобализации... Вместо этого у нас есть система, которую можно назвать глобальным управлением без глобального правительства, в которой кучка институтов – МВФ, ВТО – и кучка игроков – министерства финансов, внутренней и внешней торговли, связанные с финансовыми и коммерческими интересами, – доминируют на сцене, но при этом огромное большинство, затрагиваемое их решениями, остается почти безгласным» (Стиглиц 2003: 41).

Казалось бы, Стиглиц рассуждает логично: существующие мировые управленческие структуры надо дополнить последним звеном – мировым правительством, которое бы упорядочило деятельность многочисленных ТНК, справедливо перераспределило ресур-

сы глобализации от ее «центра» к «периферии». Однако при таком подходе в стороне остается вопрос о степени эффективности деятельности мирового правительства, подчиненности ему ТНК и т. д. Неясно, кто должен передать такому наднациональному органу власть над миром. Соответственно подобная интенция ГМ сталкивается с неготовностью «управляемых» стран принять себе нового «хозяина» в лице надгосударственных структур мирового правительства.

Наконец, уместен вопрос: не приведет ли деятельность мирового правительства к усилению хаоса? Пока именно такая тенденция наблюдается в управляемом США и иными лидерами глобализации мире. Ситуацию не могут исправить ни военная мощь американской армии (можно быстро свергнуть режим С. Хусейна, но сложнее навести порядок в оккупированном Ираке), ни попытки введения универсальных правил игры на мировом рынке (так называемый Вашингтонский консенсус, который не смог предотвратить мировых экономических кризисов в 1990-е и 2000-е годы). Подводя итог идее Стиглица, стоит согласиться с А. С. Панариным: «Технологии растущего упорядочения мира (используемые ныне США и их союзниками. – В. Н.) таят в себе нечто роковое: порядок, устанавливаемый в результате их активного применения, оборачивается в конечном счете бóльшим беспорядком, чем тот, с которым инициаторы накануне обещали расправиться» (Панарин 1999: 11). Здесь находится важное (и пока непреодолимое) препятствие на пути «управленческой» деятельности ГМ. Он (по крайней мере, в западном варианте) не смог создать эффективных технологий «упорядочивания» мира, снижающих степень его конфликтности.

Во-вторых, ГМ создает представление о том, что Запад как ядро глобализации имеет право и даже обязан осуществлять экспансию (вплоть до военной) в иные страны. В качестве примера укажем на модель «обновленного колониализма» Иноземцева. Ее реализация не предполагает участия «отсталых стран» в собственной судьбе. Лидеры «первого мира» как самые «продвинутые» имеют право все решить за них.

В-третьих, ГМ порождает установку, согласно которой у глобализации нет альтернативы. Например, П. Гречко прямо указывает: «Нет альтернативы (противоположности) глобализации, но есть альтернативы (варианты) в рамках глобализации» (Социальное... 2009: 333). Против глобализации, как полагает А. Ф. Филиппов

(2001: 288), звучит «только голос слабых. Уже проигравших или обоснованно опасующихся проиграть стран».

Однако в действительности у глобализации и порождаемого ею менталитета есть альтернатива в лице балканизации как объективного процесса разделения глобального социального пространства (Коллинз 2005), активно развивающегося антиглобалистского менталитета (АГМ).

На первый взгляд может показаться, что АГМ как определенного единства мыслительных установок не существует. Здесь можно согласиться с мнением Гречко: «Альтернатива, которую пытаются отстаивать альтерглобалисты (и антиглобалисты тоже. – В. Н.), пока очень размыта и неопределенна, притом что... утопична» (Социальное... 2009: 332). Такая ситуация закономерна, ибо АГМ находится в состоянии перманентного становления. На происходящее влияют разнообразные факторы. Во-первых, отсутствие единства между анти- (полностью отрицающими глобализацию) и альтерглобалистами (признающими неизбежность этого процесса и ищущими ему альтернативу). Во-вторых, незрелость терминологического аппарата, которым пользуются для обоснования собственных концепций противники глобализации. Нынешний антиглобализм берет либо категории марксизма («современная глобальная система мирового империализма», «интернациональное отчуждение»), либо создает некие паллиативы («экономика солидарности», «ассоциированное созидание»). В-третьих, деструктивные акции противников глобализации (массовые беспорядки в ходе саммитов G-8, атаки на рестораны «Макдональдс» и т. д.), по которым обыватель часто судит о данном движении в целом, диктуемом им стилем мышления. В-четвертых, распространению АГМ мешает отсутствие у противников глобализации положительного проекта нового общества.

В результате переплетения указанных факторов АГМ представляется его противникам неким аморфным образованием, в рамках которого ученые пытаются объединить различные не имеющие отношения к реальности установки. В качестве примера приводят следующее утверждение. Альтернатива глобализма «видится: всесторонней, всеохватывающей, но антитотальной, основанной не на всеобщей унификации... а на многообразии, уникальности, неповторимости, самостоятельности агентов; антигегемонистской, снимающей власть капитала и подавление... им человека; альтерглобальной... т. е. развивающей процесс интернацио-

нализации путем снятия его современных корпоративно-капиталистических ограничений...» (Бузгалин 2003: 75).

Комментируя позицию А. В. Бузгалина, Гречко с иронией пишет: «Чем не новое (и очередное) издание “светлого будущего”, а с учетом его интернациональных масштабов – и мировой революции?» (Социальное... 2009: 333).

Видя подобные слабости, «аморфность» АГМ, даже противники глобализации сомневаются в действенности антиглобализма как системы мировоззрения, социального действия: «Что может помешать глобальной системе? Конечно, не антиглобалистское движение» (Бодрийар 2003: 21).

Сторонники же глобализации настроены позитивно, полагая, что ей противостоят исключительно отдельные индивиды и маргинальные группы. День, когда глобализация победит в мировом масштабе, недалек. Гречко полагает: «Есть люди, которые не хотят встраиваться в любые глобализационные процессы. Будем надеяться... что сбить мир с дороги разума и прогресса, а это теперь дорога глобализации, им не удастся. Победа будет за гражданами глобального, а не антиглобального (“новое Средневековье”) мира. Но для этого предстоит многое сделать. Главное – не пасовать перед вызовом (глобализации. – *В. Н.*), отнестись к нему... как к проблеме, которую мы, каждый из нас в силах принять и решать» (Социальное... 2009: 333).

Однако действительность разрушает подобные прогнозы. Во-первых, количество не желающих «встраиваться в любые глобализационные процессы» в мире растет (такие настроения преобладают у населения Венесуэлы, Перу и т. д.). У них формируется собственное мировоззрение, которое следует изучать. Во-вторых, тезис о глобализации как «столбовой дорожке» человечества противоречит многообразию природы человека. Учитывая разнообразие людей, типов социума, не может быть единственного пути развития человечества. Несмотря на несовершенство отдельных попыток, задача реконструкции АГМ, составляющих его на индивидуальном и групповом (массовом) уровнях установок, выступает важной, актуальной для научного (гуманитарного) познания. Кроме того, такой подход поможет лучше исследовать пути и направления развития самой глобализации.

Реконструкцию АГМ целесообразно проводить с позиции признания его наличия как некоего целого, отвлекаясь от реально су-

ществующей дифференциации на анти- и альтерглобализм. В противном случае нельзя получить совокупный образ явления.

Перед началом анализа АГМ необходимо сделать еще одну ремарку. Объективно нынешних противников глобализации можно разделить на два течения. Левое критикует глобализацию за доминирование Запада, «первого мира», его существование за счет остального человечества, видя выход из ситуации в поиске варианта развития, корректирующего указанные недостатки («справедливом» перераспределении доходов, увеличении помощи нуждающимся странам и т. п. мероприятиях). Правое течение исходит из противоположных положений. Здесь «первый мир» – главная «жертва» глобализации. Благодаря свободной торговле, миграции и т. д. отсталые страны Африки, иных регионов третьего мира паразитируют на западной помощи, не хотят развивать собственное производство. Мигранты, прибывающие в Европу и США из третьего мира, не желают работать и либо стремятся жить на государственные пособия, либо создают криминальные группировки в стране проживания. В таких условиях невозможно проведение сбалансированной социальной политики в интересах коренного «западного» населения. Выход из положения, с позиции «правых», – противопоставить глобализации стремление к экономической автаркии, протекционизм, борьбу с законной и незаконной миграцией, уменьшить (или прекратить) помощь Запада третьему миру.

Признавая наличие «правой» и «левой» оппозиций, я остановлюсь преимущественно на теории и практике «левого» антиглобализма и близких к нему мыслителей.

На мой взгляд, предпосылкой АГМ является следующий тезис: этот процесс «осуществляется под руководством и в интересах ТНК и горстки авангардных стран, которые и присваивают плоды глобализации» (Кузык, Яковец 2010: 338).

Исходная, базовая установка АГМ на уровне индивидуального сознания – «чувство локальности», т. е. признание человеком, что самоидентификация в рамках государства (иногда – города, района, микрогруппы, семьи и т. д.) выше, чем любые другие, ориентирующиеся на «человечество», «глобальное сообщество» и т. д. Глобализация порождает иной процесс. Как пишет один из антиглобалистских лидеров – мексиканский «субкоманданте Маркос», «отмена торговых границ, взрывы развития телекоммуникационных средств, мировые компьютерные сети, могущество финансовых рынков, международные соглашения о свободе торговли – все

это вносит свою лепту в разрушение национальных государств» (Маркос 1998: 12–13). Чувство локальности может проявляться в умеренной и радикальной формах. В первом случае индивид позиционирует себя сначала принадлежащим к национальному государству (Англии, США, России), а потом – к мировому сообществу, западной цивилизации, Европе. Во втором – вообще отрицает существование надгосударственных структур. Такая позиция исходит из установки, озвученной еще О. Шпенглером: «Человечество – ...пустое слово» (Шпенглер 1993: 151), не более чем зоологическое понятие.

На уровне массового сознания АГМ тоже выражается рядом установок. Во-первых, это демонстративный выход из «глобального сообщества» отдельных территорий. Во-вторых, подчеркивание какими-либо группами национального своеобразия перед лицом космополитической культуры Запада. В-третьих, критика глобализации как культурно чуждого процесса.

Подобные установки реализует Сапатистский фронт освобождения в Мексике (штате Чьяпас). В 1994 году его лидер, упомянутый «субкоманданте», провозгласил отделение данного района от Мексики и превращение его в свободную от глобализации зону. Сапатисты объявили о выходе их района из-под юрисдикции международных институтов (МБРР, ООН и т. д.), ТНК, из Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА), объединяющей США, Канаду, Мексику. Идеи Маркоса нашли понимание у проживающих в Чьяпасе индейцев. В настоящее время курс на антиглобализм поддерживает от 10 до 15 % местных индейских общин, т. е. от 50 до 100 тыс. человек. У сапатистского «государства» имеются: «столица» (город Ла-Реалидад), «вооруженные силы», «валюта», «законы» и т. п. Мексиканские власти пока не применяют к сторонникам Маркоса силу. Сам же он полагает, что западная глобализация – новая война за передел мира, контроль над природными ресурсами, рабочей силой и т. п. в условиях, когда национальные государства не в состоянии защищать интересы собственного населения (Маркос 1998). Спасти от такого конфликта можно одним способом: изолировавшись от всемирного интеграционного процесса.

Действия Маркоса и его сторонников не остались протестом обездоленных одиночек. Их критика глобализации подхлестнула антиглобалистские настроения у государственных деятелей, широ-

ких масс в Южной Америке. В частности, подобный курс начали проводить в 2000-е годы Венесуэла, Боливия.

АГМ, как любая формирующаяся система мировоззрения и социального действия, приемлет насилие как средство достижения политических целей на индивидуальном уровне. На уровне массового сознания такая установка оборачивается рядом насильственных деяний: от демонстраций, организации уличных беспорядков до терактов. Насилие оправдывается ссылками на насильственный характер самой глобализации и, по сути, выступает практической реализацией известной пословицы: «Что посеешь, то и пожнешь». Такая установка распространена и у радикальных отечественных противников глобализации. Они считают, что «глобализация – необъявленная война мирового правительства против всего человечества, в первую очередь – против 125-миллионного русского народа, носителя православной веры, и против его государственности» (Антиглобализм... 2005: 108).

Короче говоря, без насилия бороться с глобализацией нельзя. Ей надо противопоставить государство, основанное на иных (монархическо-православных) принципах, чем Запад (этот, по выражению А. Кольева, «богоборческий и нигилистический, кровосмесительный и уравнилельный Вавилон»), но тоже экспансионистское. Как пишет Кольев (2005: 57), «нам нужен мир. Желательно весь. Проект русской культурной экспансии – это ответ на глобализацию».

В АГМ особое место занимает бытующее на уровне индивидуального сознания убеждение в несправедливости глобализации. На уровне массового сознания она порождает у обывателей и отдельных ученых представление о глобализации как источнике социального зла, деструкции, конфликтов, стимулирующей негативные процессы: поляризацию стран на очень бедные и богатые; грабеж одних стран в интересах других (периферии в пользу центра глобализации). Так, С. Кара-Мурза видит в глобализации «мировую контркультурную революцию», «реванш тьмы», который поднимает со дна общества «антисоциальные силы – воров, садистов, авантюристов и изуверов» (Транснациональные... 2004: 291).

В рамках АГМ вызывает обоснованные сомнения и тезис о бережном отношении к природе. Она заменяется здесь на позицию, согласно которой забота об экологии должна проводиться в интересах каждой страны, а не абстрактного человечества и тем более – западных стран. На уровне массового сознания возникает установ-

ка на необходимость перераспределения средств на экологические проекты от лидеров глобализации к бедным странам. Она проявляется, например, в таком определении М. Степашкина (2005: 102): «Глобализация – это масштабная агрессия барыша для обогащения маленькой кучки людей путем отмывания искусственно раздутого доллара за счет гибели людей и природы, порабощения других суверенных стран, размывания их национальных культур и целенаправленного разрушения промышленности».

АГМ на уровне индивидуального сознания опирается на тезис о неразумном характере потребления и распределения материальных благ в ходе глобализации, направленной на обеспечение жизнедеятельности стран-лидеров. Отсюда на уровне массового сознания появляются установки на необходимость: равного доступа к материальным благам и потреблению в мире; перераспределения материальных благ от центра к периферии глобализации. Как полагает И. Валлерстайн, «в основе новой исторической системы, которую нам следует создавать, должно лежать более справедливое распределение продуктов, услуг и власти» (Валлерстайн 2003: 71).

Появляются и конкретные предложения о способах достижения такой цели. Б. Кузык и Ю. Яковец пишут: «На заседании круглого стола всемирной встречи в Йоханнесбурге (2002 г.) нами было предложено создание для этого (перераспределения инвестиций от бедных к богатым странам. – В. Н.) Глобального технологического фонда за счет отчислений от мировой технологической квазиренты – налогообложения экспорта высокотехнологичной машиностроительной продукции и вооружений» (Кузык, Яковец 2010: 352). Однако отсюда видна слабость АГМ, выдающая его идеализм, отрыв от реальности. Во-первых, авторы предлагают лидерам глобализации перераспределить часть средств развивающимся странам через новую транснациональную организацию (что, по моему, наивно). Во-вторых, неясны ни механизмы, ни причины, по которым мировые автогиганты или предприятия ВПК станут безвозмездно (не видя реальной прибыли в обозримой перспективе) помогать «Глобальному технологическому фонду».

На уровне индивидуального сознания АГМ демонстрирует склонность к языковой автаркии, сепаратизму. Он подчеркивает необходимость общения на местном языке в противовес распространенному в глобальном мире английскому. На уровне массового сознания АГМ в этом разрезе порождает установки на монолингвизм (государственным на территории объявляется местный язык)

и протесты против использования английского как языка международного общения. Эти тенденции нашли выражение в рамках сапатистского «государства».

Таблица 2

Установки АГМ

№	Уровень индивидуального сознания	Уровень массового сознания
1	2	3
1	Чувство локальности: (установка «я – часть своей страны, культуры, группы»): – я – часть собственного социального пространства, а потом – человечества (умеренный антиглобализм); – человечество – фикция, есть только национальные государственные образования (радикальный антиглобализм)	– Демонстративный выход из глобального сообщества; – подчеркивание группами национального своеобразия перед лицом космополитического Запада; – критика глобализации как культурно-чуждого процесса
2	Приемлемость насилия как средства борьбы с глобализацией	Насилие антиглобалистов – реакция на экспансию глобализации. Отсюда – разнообразие типов антиглобалистских насильственных действий: – мирные акции (демонстрации и т. д.); – атаки символов глобализации; – обструкция саммитов глав государств – лидеров глобализации; – террористические акты
3	Несправедливость глобализации	Глобализация несправедлива (несет зло) в силу следующих причин: – осуществляется в интересах Запада; – стимулирует поляризацию общества на «очень» богатых и бедных; – позволяет осуществлять грабеж одних стран за счет других
4	Бережное отношение к природе должно стать универсальным	– Запад стремится к защите только собственной среды обитания; – необходимо перераспределение средств на экологические проекты от лидеров глобализации к иным странам

1	2	3
5	Неразумное (неумеренное) потребление материальных благ в пользу лидеров глобализации	– Равный доступ к материальным благам и потреблению в мире; – необходимость перераспределения материальных благ от центра к периферии глобального мира
6	Языковая авартия (сепаратизм) в противоположность глобальному монолингвизму: общение на местном языке в противоположность глобальному – английскому	– Монолингвизм наоборот (государственным на территории объявляется местный язык в противоположность английскому, общение на котором сведено к минимуму или вообще не практикуется); – протесты против использования английского как языка межнационального общения

Каков итог проведенного анализа? Во-первых, ГМ и АГМ отражают на уровне индивидуального и массового сознания объективные тенденции социального развития. Следовательно, их существование сохранится длительное время. Ситуация самоликвидации АГМ (на которой настаивают некоторые сторонники глобализации) в ближайшем будущем невозможна. Во-вторых, между ГМ и АГМ имеются точки пересечения. В частности, установка на бережное отношение к природе как среде обитания человека объединяет оба типа менталитета. В-третьих, в перспективе возможен синтез ГМ и АГМ, хотя пока еще для него не сложились условия.

Литература

- Антиглобализм:** новые повороты. М.: АСТ, 2005.
- Бодрийар, Ж.** 2003. Насилие глобализации. *Логос* 1: 20–23.
- Бузгалин, А. В.** 2003. Альтерглобализм как феномен современного мира. *Полис* 2: 71–85.
- Валлерстайн, И.** 2003. *После либерализма*. М.: УРСС.
- Видал, Г.** 2003. *Почему нас ненавидят? Вечная война ради вечного мира*. М.: АСТ.
- Горбачев, М. С. и др.** 2003. *Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития*. М.: Альбина Паблишер.
- Гречко, П. К.** 2008. *Социальная теория современности*. М.: РУДН.

Губанов, Н. И., Губанов, Н. Н. 2011. Глобалистский менталитет как условие предотвращения межкультурных конфликтов. *Социологические исследования (СОЦИС)* 4: 51–58.

Гуревич, А. Я. 1989. Проблема ментальностей в современной историографии. *Всеобщая история: дискуссии, новые подходы*. Вып. 1. М.: Наука.

Ильин, В. В. 2007. *Мир GLOBO: вариант России*. Калуга: Полиграф-Информ.

Иноземцев, В. Л. 1999. *Расколота цивилизация. Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции*. М.: Наука.

Коллинз, Р. 2005. «Балканизация» или «американизация»: геополитическая теория этнических изменений. *Логос* 1: 19–64.

Кольев, А. Н. 2005. *Нация и государство. Теория консервативной реконструкции*. М.: Логос.

Кузык, Б. Н., Яковец, Ю. В. 2010. *Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва*. М.: Экономика.

Любимов, Ю. В. 2008. Глобализационные процессы в прошлом. *Историческая психология и социология истории* 2(2): 113–134.

Маркос. 1998. Четвертая мировая война началась. *Альтернативы* 4: 4–15.

Один мир для всех. Контурсы глобального сознания. М.: Прогресс, 1990.

Панарин, А. С. 1999. Смысл истории. *Вопросы философии* 9: 3–21.

Постиндустриальный мир и Россия. М.: УРСС, 2003.

Рамоне, И. 2001. *Геополитика хаоса*. М.: ТЕИС.

Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы. М.: РОССПЭН, 2009.

Степашкин, М. А. 2005. *«Русская идея» и экологизация – против Глобализма*. М.: Первая Образцовая Типография.

Стиглиц, Дж. 2003. *Глобализация: тревожные тенденции*. М.: Мысль.

Транснациональные процессы: XXI век. М.: АСТ, 2004.

Филиппов, А. Ф. 2001. Печальная глобализация: локальное без границ, глобальное без места. В: Бек, У., *Что такое глобализация?* М.: Прогресс-Традиция, с. 285–302.

Хантингтон, С. 2003. *Столкновение цивилизаций*. М.: АСТ.

Шпенглер, О. 1993. *Закат Европы*. Т. 1. М.: Мысль.